

Альбом

А.П. Кабанова

Накануне: впередсмотрящий

О творчестве скульптора Алексея Леонова

*Истина в пути, и ничто ее не остановит.
Эмиль Золя*

«У эпохи без больших идей нет и большого искусства», – утверждал немецкий писатель-драматург Бертольд Брехт. Наблюдая нынешние тенденции в изобразительном искусстве, засилье поп-арта, авангарда, демонстрацию пошлости и насилия на телеэкранах, с этой мыслью можно было бы и согласиться. Но Международный Центр Рерихов, ставший в наше время цитаделью настоящего современного искусства, убеждает в обратном. Оно есть, это большое искусство, – а значит, и эпоха, в какой мы живем, зреет для больших целей. Зреет для возрождения и подъема человеческого духа – именно он подчинит себе бездуховно-

техногенное рацио, что овладело человечеством, и откроет новый Ренессанс света и красоты, накануне которого мы теперь живем и ждем его всей душой. Ждем взросления и приумножения людей Света – они-то и поведут человечество новым путем.

Особенно остро эту надежду я ощутила на выставке молодого скульптора Алексея Леонова «Водительство духа». Посещение выставки совпало с тяжелыми обстоятельствами моей жизни, но после нее я почувствовала себя настолько счастливой, что мне стало совестно, как такое может быть, когда у меня горе и страх за близких. Так в чем же все-таки удивительное воздействие этой выставки, спрашивала я себя. И, кажется, что-то поняла.

Скульптурные композиции Алексея Леонова, а главное – портреты Учителей человечества и галерея великих людей, с библейских времен до наших дней, были для меня открытием. А феноменом было общение мое с изображением этих людей. Да, да – я не преувеличиваю, общение живое и непосредственное! Подойдя к скульптурному портрету Елены Ивановны Рерих и заглянув в это дорогое лицо, я оторопела, поймав себя на том, что вот сейчас с ней заговорю, а она мне ответит! И ведь она мне отвечала неуловимо менявшимся выражением лица: то сосредоточенно задумчивым и нежным, то явно сочувственным, а то чуть ироничным и почти вопросительным...

Я люблю скульптуру, немало ее видела и что-то о ней знаю. Но даже самые знаменитые изваяния, с самыми выразительными лицами, в которые я вглядывалась, оставались для меня терра инкогнита. Они не смотрели мне в глаза и душу, как глядел Леонардо да Винчи, вылепленный Алексеем Леоновым, – глядел, пронизывая насквозь.

А Иисус Христос! Сколько же можно прочесть на Его лице – только присмотришь! Взгляд, обращенный к тебе, строгий, почти суровый и... сострадательный! Губы, решительно-твердые, волевые – и такие нежные, добрые, готовые произнести слова утешения. Вот сейчас Он скажет то, чего так жаждет твое сердце! Да ведь лицо-то Его уже все это сказало!

Я не просто общалась с ними, я насыщалась энергетикой высокого духа, пробужденного в изваяниях скульптором, вдохнувшим в них жизнь. Вот почему, покидая выставку, я была счастлива. Такого мощного воздействия искусства на мою душу, и, я уверена, не только на мою, что-то не припомню. «Вы знаете, – сказал Алексей при первой нашей беседе, – у художника ответственность не меньше, чем у врача или ученого». В тот момент его слова показались мне юношеской ги-

перболой, но потом, анализируя свои впечатления и реакцию зрителей, я поняла, как прав этот молодой мастер. Произведения Алексея Леонова врачуют души тех, кто ищет в искусстве истину, ответ на главные вопросы жизни.

За многие годы я уже привыкла к тому, что у выставок, которые проходят в МЦР, – свой зритель. Здесь не бывает случайных, равнодушных посетителей. Я люблю читать книги отзывов, беседовать с людьми. Вот и сейчас мы разговорились с Ниной Морозовой из Ташкента. Она врач-психиатр, руководитель фонда организации имени индийского святого Сатъя Саи Бабы. Эта организация создана для помощи больным и обездоленным людям. «Выставка очень созвучна дому Рерихов, – сказала Нина Морозова. – Ходишь от одного изваяния к другому – мороз по коже, такая струится от них прямо-таки лечебная энергия тепла и любви. Их так не хватает людям в наше время. Это дар не просто человеческий, но божественный. Ведь вот архангел Михаил и архангел Гавриил – на разных иконах, в мире их много, у каждого из них совершенно разные лица, – а здесь скульптор увидел их, видимо, в медитации, настолько точно переданы индивидуальные характеры. Леонов, по-моему, может видеть трансцендентально! И поражает изображение Елены Ивановны Рерих – как ему удалось передать в ее портрете вот эту трепещущую струю космического огня, которую она транслирует до сих пор. Ведь ни одна ее фотография или портрет не передают того, что открыл нам скульптор!»

А вот что думает о выставке Галина Люерс из Мюнхена, в прошлом физик: «Этот скульптор – удивительный, все его работы живые. Тот свет, что несла семья Рерихов, он подхватил и несет дальше. Особенно трогают детские образы – “Елена. Мечты”, “Христос с детьми”, где девочка заснула у Его плеча. А мальчик Варфоломей с медведем – чудо! В этих работах столько чистоты, искренности, ведь не зря Христос сказал: “Будьте, как дети”. И, конечно, Леонардо да Винчи – просто живой!»

Побывал по моему совету на выставке и писатель Рудольф Баландин. Он автор таких книг, как «Туринская плащаница», «Цивилизация против природы», «Философия и религия», «Знаменитые мыслители России». Вот его короткое впечатление о выставке: «Молодой человек удивительно глубоко проник в духовную жизнь разных народов, в их культуру, религию. Он не просто замечательный скульптор, но и философ, мыслитель, искатель истины. И скульптуры его – не монументы, они одухотворены, они разговаривают с нами на языке гармонии».

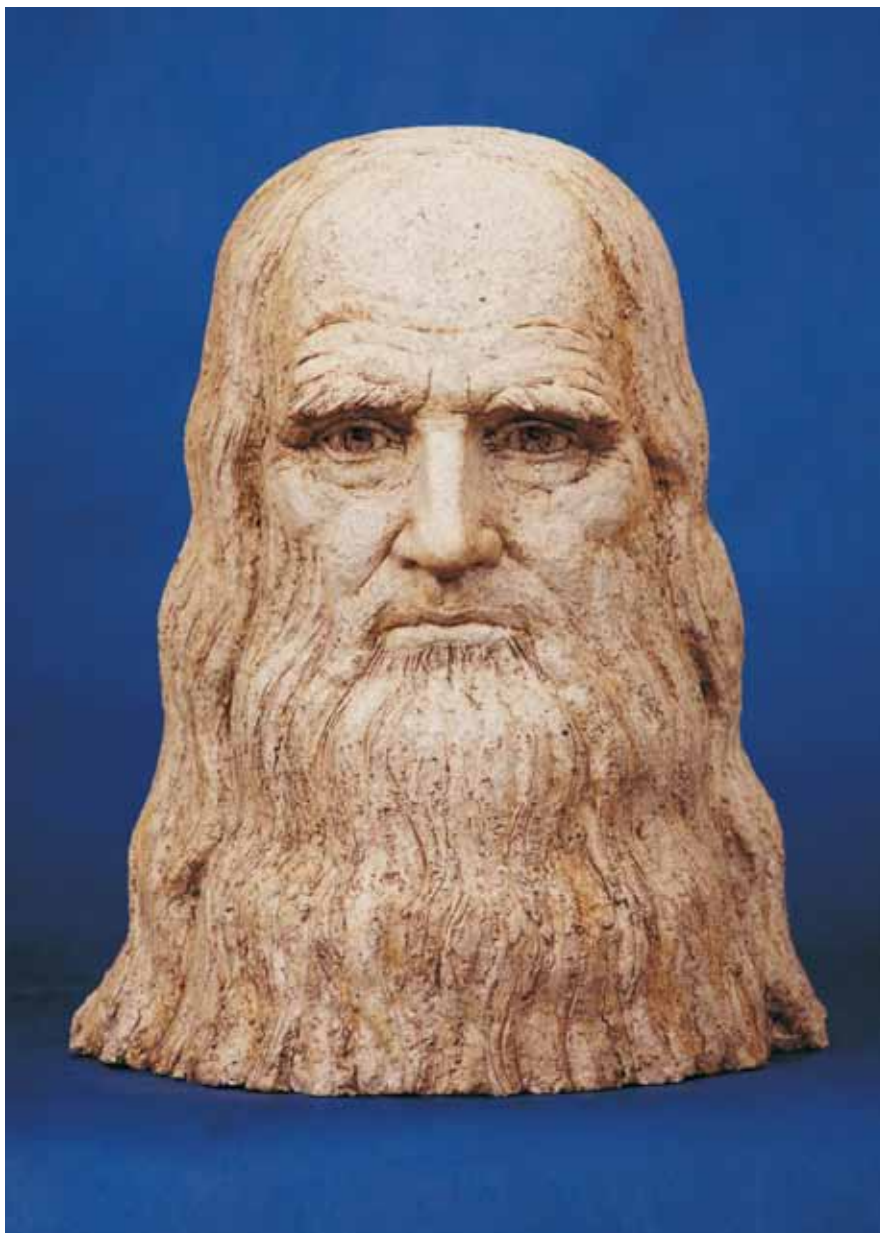

Алексей Леонов за работой

Однако Алексею Леонову приходилось слышать и другие отзывы. Поп-менеджеры, которые устраивают огромные выставки современного искусства, критикуют скульптора за «несовременность» его работ. «...Искусство больно, – сказал мне Алексей, – и такая болезнь – состояние планеты, человечества. Моя же концепция – объединение людей на почве вечных ценностей, высших ус-

тремлений человеческого духа, и то, что вы видите на выставке, – это не столько результат моей работы, сколько насущный вопль современности».

*В разгаре торг, и мир души оглох,
И онемел на ярмарке порока.
И по ночам растет чертополох
Над песнею убитого пророка, –*

Леонардо да Винчи. 2007

так еще в восьмидесятые годы предсказывал ситуацию в искусстве замечательный петербургский поэт Михаил Дудин. Таким «ценителям» нужен эпатаж, авангард, но не мысли о высоком, о том, чем должен жить человек.

«Я чувствую эту боль, как и многие из нас, – говорит скульптор, – и стараюсь воплотить те энергии добра и красоты, что рвутся сквозь толщу планеты, чтобы наполнить собою наше пространство и выразить, вернуть миру светлые, вечные основы бытия».

«А светлой энергетике необходима прекрасная форма, не так ли?» – подхватываю я его мысль.

«Вот именно! Ведь форма – это же дисциплина всякой энергии. Платон считал, что ваятель в поиске идеала, улавливая в пространстве светлую энергию и соединяя ее со своей

собственной, создает формы, превосходящие реальность, – и тем самым способствует эволюции!»

Откуда у двадцатипятилетнего Алексея Леонова с его целомудренным, полудетским лицом такая зрелая мудрость, творческая сила, такое точное видение истины и столь убедительное ее воплощение? Как он эту истину добывает, где ищет, с чего все это началось? Думая об этом, я вспомнила стихотворные строки великого Микеланджело: «...Свершаю я, всем бедам вопреки, Божественное таинство творения».

«Таинство творения» пришло к Алексею уже в два года. Он просыпался и засыпал с пластилином, который превращал в забавных зверушек, птичек. Во время выставки мне посчастливилось познакомиться с родителями Алексея. Его красивая молодая мама Татьяна Борисовна рассказывала: «Когда я смотрела на эти фигурки, мне просто не верилось, что он их вылепил сам. Так они были хороши. Ему было три года, когда произошла Чернобыльская катастрофа, и он начал болеть: спазмы желче-

выводящих путей, сильные приступы боли, скорая помощь... Мне кажется, только его страсть лепить и лепить помогала ему преодолевать эту боль. Когда Алеше исполнилось пять лет, отец стал водить его в кружок лепки и керамики, а позже сын поступил в художественную школу. Наверное, из-за болезни он не был веселым ребенком – очень редко улыбался».

«Маленький Рыцарь печального образа?»

«Вы правы, – соглашается мама. – Но зато лет с тринадцати-четырнадцати понял, что врач и лекарства не помогают, и стал искать способ помочь себе сам. Читал книги по народной медицине, гомеопатии, пробовал лечебное голодание. И, по-моему, все это, особенно голодание, что-то в нем открыло. Может быть, какую-то связь с Высшим. Он тогда уже начал искать истину, го-

ворил, что должен помогать людям. Маленький он был раздражительным, хмурым, а в 15 лет ребенок просветлел, изменился даже характер, стал улыбочивым, радостным. После художественной школы поступил в Академию изобразительных искусств в Киеве. Лепка для него – самая большая радость. Спит по 5–6 часов и снова бежит в мастерскую».

Семья, где отец и дед были военными, приучила его к дисциплине. Без нее, по мнению скульптора, настоящий художник никогда не состоится. А вот что думает по этому поводу Дмитрий Борисович, отец Алексея: «Дисциплину не навяжешь, она проявляется органически. Она не от меня. Он получил ее от рождения, свыше. Это дисциплина самообразования, чистоты духа, чистоты отношения к людям, чистоты помыслов. Это не та дисциплина, что сводится к распорядку дня. Здесь не среда воздействовала на него, а сам его внутренний мир, с чем он пришел в жизнь. Знаете, у него была очень интересная детская взрослость, – иногда казалось, что наш ребенок больше воспитывал нас, чем мы его. Какими-то репликами, детскими замечаниями, иногда смешными, наивными, но часто очень верными и точными».

«Ваш Алеша – ребенок индиго?» – спросила я.
«Возможно, не знаю».

Но вернемся из детства мальчика Алеши к скульптору Алексею Леонову. Лепит он специальной глиной, она называется шамот. Лепит по трипольской системе – по спирали длинными глиняными жгутами набирает форму. Потом обжигает. Сейчас Алексей Леонов учится на втором курсе аспирантуры Национальной академии изобразительных искусств и архитектуры (Киев, Украина).

*Есть мир, есть Бог. Они живут вовек,
А человек живет мгновенно и убого.
Но все в себя вмещает человек.
Который любит мир и верит в Бога, –*

эти гумилевские строки – своего рода девиз Алексея Леонова. Этот стройный, как молодое деревце, двадцатипятилетний юноша успел уже вместить в себя столько, сколько мало кому удается сделать за долгую жизнь. «Духовной жаждою томим», он в 18 лет отправился искать истину в молодежный Экуменический центр Европы. По дороге побывал в Германии – в Дрездене, в Италии – в Риме, Флоренции, Милане, Венеции и, наконец, в Париже, в Лувре. «Безуслов-

но, – отмечает скульптор, – эта поездка была для меня очень ценной и плодотворной. Не зря Достоевский говорил: “Священные камни Европы”. Там чувствуешь себя словно в изумительном музее, в котором можно так много узнать и понять. Особенно поразил меня итальянский Ренессанс – Микеланджело, Леонардо да Винчи. Но духовно современная Европа с ее потребительскими устремлениями меня не притянула».

Добравшись до Экуменического центра во Франции, в Тезее, юноша узнал там многое из того, что можно было почерпнуть о религиях и духовных учениях мира. Алексей выбрал для себя Живую Этику как лучшее из всего, что узнал. Восхищаясь шедеврами Высокого Возрождения, остался верен искусству Древнего Египта, Древней Греции, Индии, Китая. И, конечно, Византии – хотя там скульптурных традиций немного, но иконописные образы Византии ему очень близки. Это древнее искусство Алексей воспринимает как особенно близкое природе и считает, что именно она, природа, – главный Учитель.

В зале, посвященном семье Рерихов, я подошла к совсем небольшому бюсту Святослава Николаевича, заглянула в его глаза – и снова глазам своим не поверила. Именно таким вежливо-строгим взглядом встречал он меня, когда я приходила к нему за интервью. Взгляд его словно говорил: «Здравствуйте, пришли работать? Хорошо, не будем терять времени». Такого взгляда я не видела у него ни на портретах, ни на фотографиях. Откуда же Алеша Леонов знает этот его взгляд?

Помните, дорогие читатели, что ответил отец скульптора на мой вопрос о ребенке индиго? Он ответил – «Возможно, не знаю». По-моему, не просто возможно, а почти наверняка. Став взрослым, Алексей Леонов научился видеть гораздо больше и гораздо дальше, чем мы. Хочется напутствовать молодого мастера провидческими словами поэтических строк Михаила Дудина:

*Впередсмотрящий!
Выбрало тебя
Лихое время, видевшее виды.
Обиду всех на всех приеми на себя
И не таи ни на кого обиды. <...>*

*Тебе в защиту праздник жизни дан.
Его порядок и неразбериха.
...Мир жизни – бесконечный океан.
А в океане не бывает тихо.*

Святая Покровительница. 2005

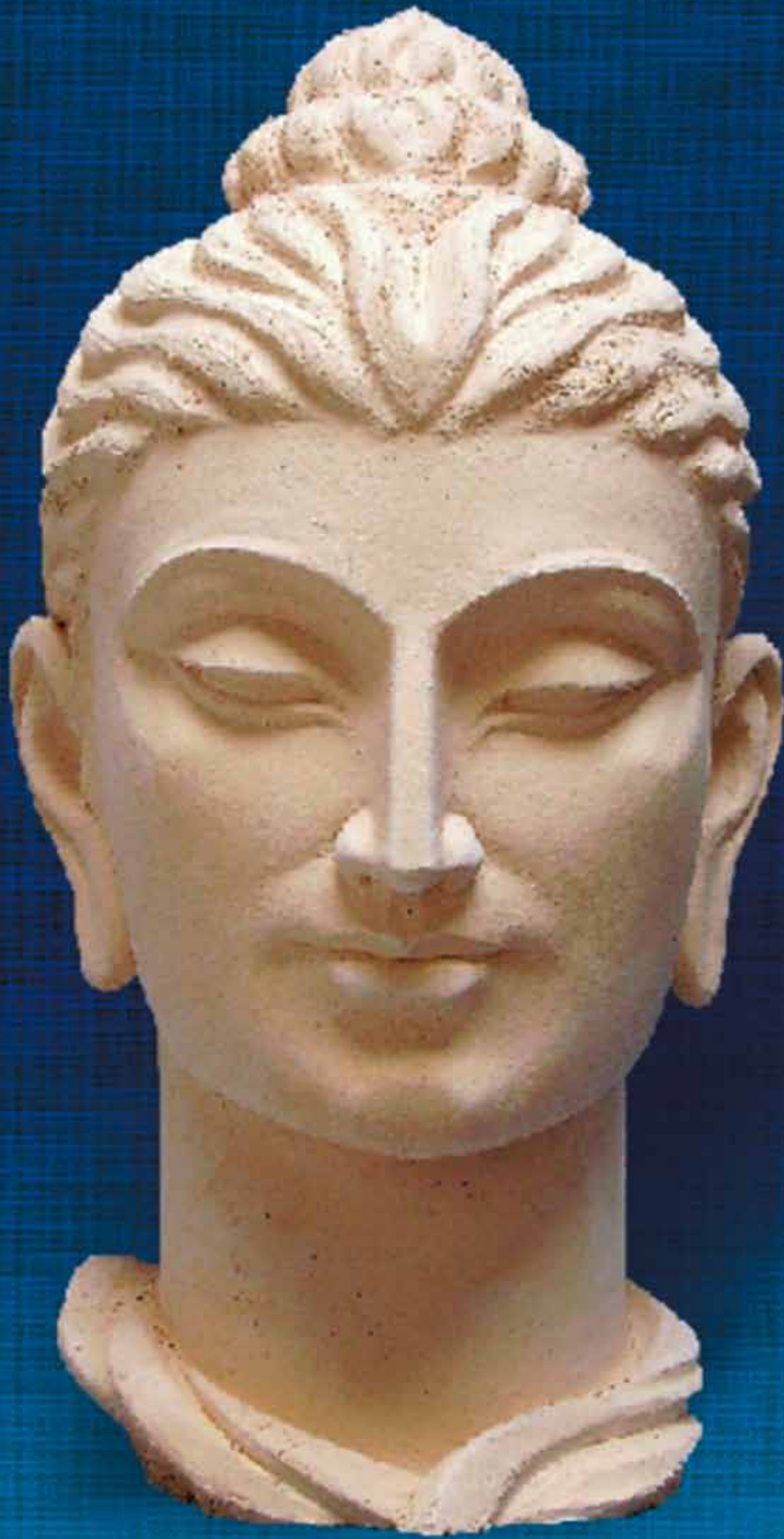
Архистратиг Михаил с Небесным воинством. 2006

*Святой Сергий Радонежский.
Объединитель. 2007*

*Апостол Павел.
2005*

Царевич Сидхартха Гаутама. 2005

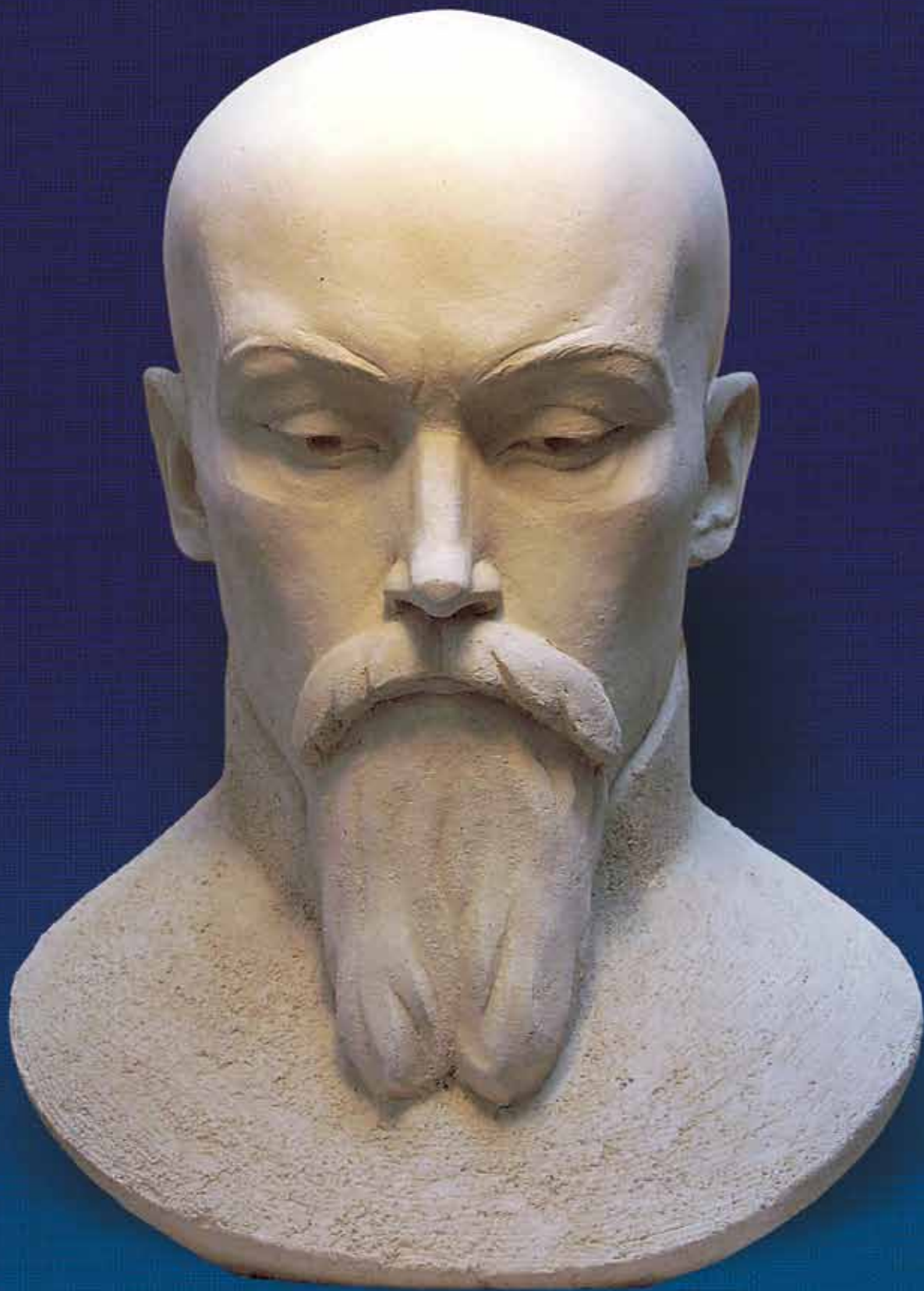
Махатма Мориа. 2005

*Хранительница Камня.
2004*

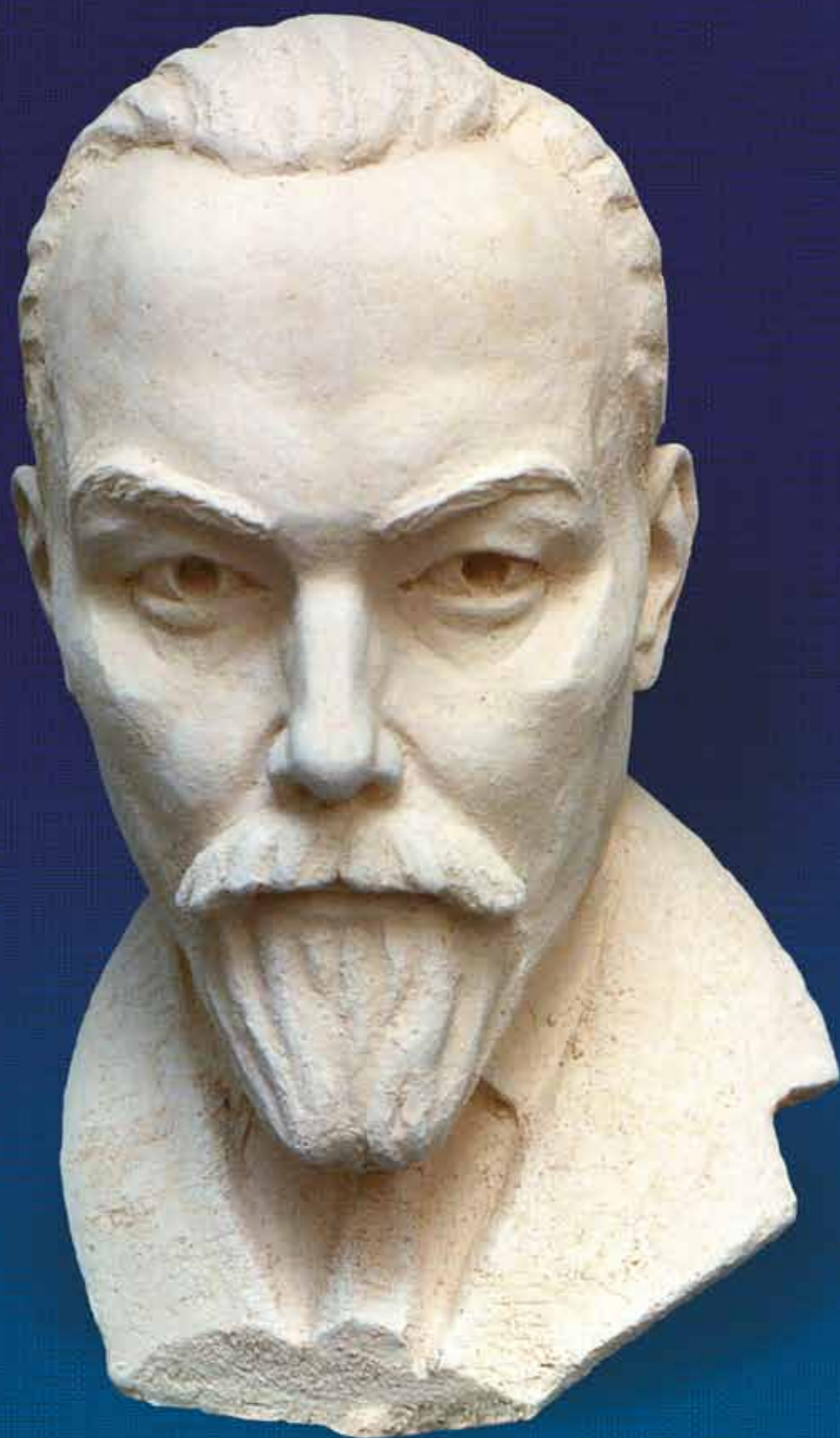
*Хранитель Камня.
2004*

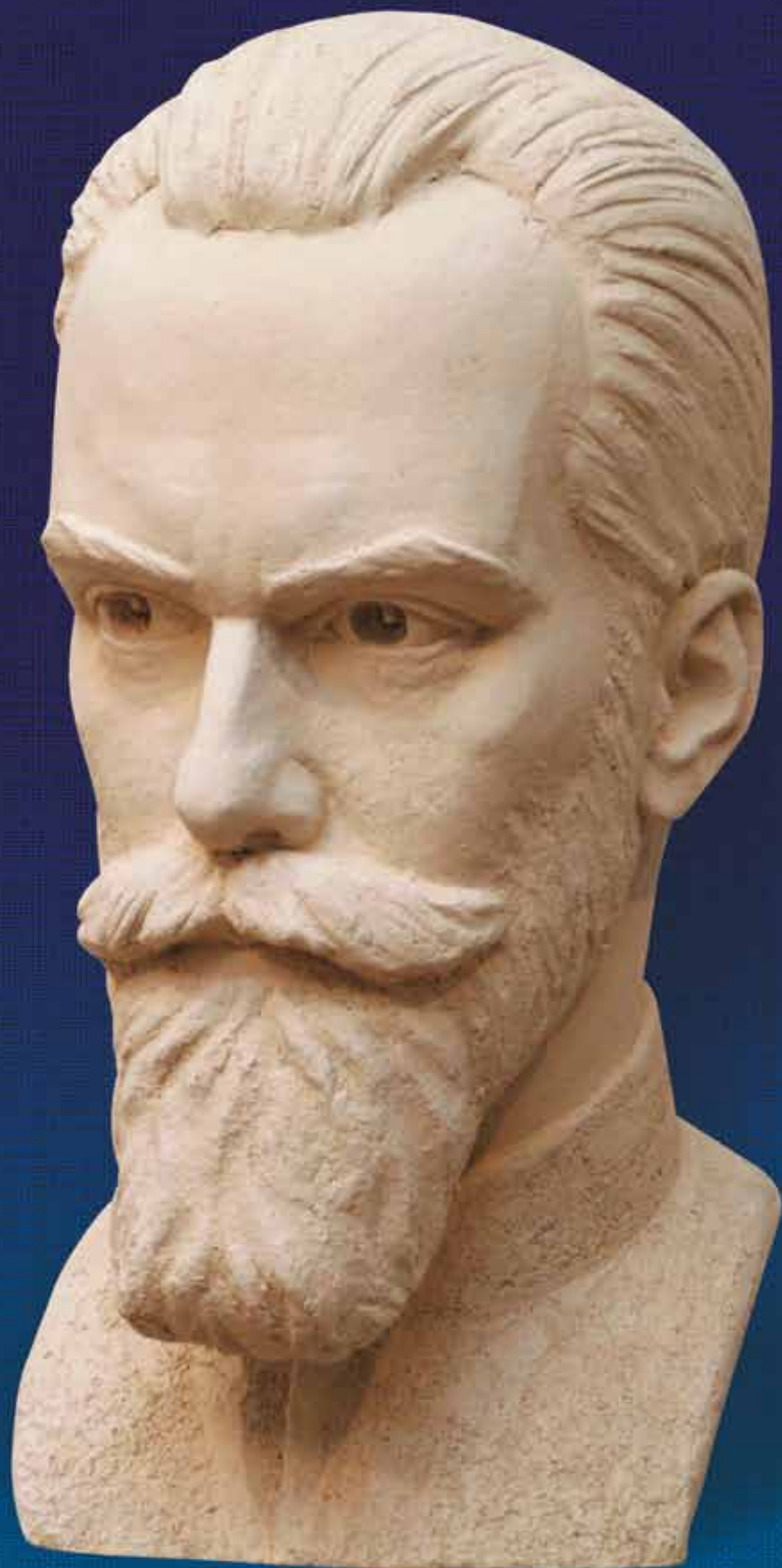
Николай Рерих. 2004

Елена Рерих. 2008

Юрий Перух. 2004

Святослав Рерих. 2007

Елена. Мечты. 2006

Христос с детьми. 2006

Отрок Варфоломей с мишкой. 2006

Сон. 2007

Рождение Новой расы. 2007

Маймру. 2007

Георгий Победоносец, 2005

Тот побеждает все, кто самого себя сумеет победить. Победа. 2005

Ведущая. 2005

Гесэр-хан. 2005

Диана. 2006

Λεδα. 2008

Гуаньинь. 2005

Акбар Великий. 2005

Шива. 2005

Кришна и Радха. 2006